

СМЕРТЬ АРМЯНСКИМ ОККУПАНТАМ!

Он уже четвертый раз приезжает в Азербайджан. Около двадцати лет назад был у нас во время отпусков. Собственно, приехал с семьей отдыхать в Алашу, на третий день получил телеграмму: «Просим немедленно приехать в гости», подписан «Новрузов». Телеграмма была из Нахичевана. Решили — штука. Наавтра пришла еда. «Если не приедете, украдем». Вот так и очутился полковник Жилин в Нахичеване. За две недели побывал во многих местах Азербайджана. А приглашал солдат, когда-то служивший в его части.

Потом через год был у нас в командировке. А в третий раз приезжал в мае этого года по просьбе друга. Четыре месяца провел на фронте, вместе со своей группой воевал в частях наших войск. Так и породнились с Азербайджаном, враги которого стали и его врагами. Здесь же нашел и друзей. Ими стали парни, которые не дрогнули в бою и в самых критических ситуациях оставались мужичками. К ним он и приехал неделю назад. Не в гости — общая беда привела.

шей стороны — превосходство в артиллерии и танках. Пудромет по захваченному нами окопу. По правде говоря, было такое ощущение, будто ударили в спину, а тут еще враги, оправившись от замешательства, открыли бешеный огонь. Мы оказались под перекрестным огнем, везучесть операции сорвалась, и нам ничего не оставалось, как отойти назад. Так закончился

му плану, штурмовая группа вышла на исходные позиции. Бойцы, лежа на земле, ждали начала огня нашей артиллерии. Ничего не нарушало тишину, только на душе было тревожно. А тут, как назло, артиллеристы завыдали. Уже давно прошло согласованное время, а наши не открывали огня. Безусловно пытался связаться с артиллеристами командир — не спра-

шею противника, с ходу ворвались во вторую. За тридцать секунд было подавлено сопротивление противника, а оставшиеся две траншеи понадобилось менее трех минут. Вся операция по захвату высоты заняла не более десяти минут, при этом мы не потеряли ни одного солдата. Было захвачено большое количество вражеского оружия. Ставка на вы-

все напрасно, не послушались. На броне танка она и ворвалась на позицию врага, строчка из автомата. Это был не первый бой, который она проводила с нами, и всегда проявляла быть в передней шеренге. Мы уж старались не беречь, куда там — лезла в самое пекло. Легендарной смелости была эта девушка с озорными глазами и челкой на лбу. Хотя и гово-

дину не защищают, так ее предают.

ПОТОМ мы уехали к себе домой. Четыре месяца вместе дрались с нашим общим врагом. Опыт совместных боевых действий показал, что азербайджанские воины в состоянии противостоять агрессору. Но для этого требуется, чтобы войну вели не только те солдаты, которые в окопах, а весь народ республики. К сожалению, в зоне боевых действий мы этого не ощущали. Сильно ослабло наши позиции и то обстоятельство, что никто не занимался организацией свежих резервов. Но главным, пожалуй, были недооценена реальная угроза, нанесенная над республикой, невосприимчивость как отечественной. Все эти факторы и привели к нашему поражению. До слез было обидно, когда удачно начата операция срывалась, и мы отступили на прежние позиции.

Когда уезжали от вас, на сердце кошки скребли. Очень уж тревожная складывалась ситуация. А в этот свой приезд застал возвращение к вам, но победы еще далеко, а много изменности у вас в республике. На днях смогу телевидению встречу президента с военными и в прифронтовых районах — и составится разгромная армия. Любая победа начнется с этого. А это будет за вас. Я уверен — армянский фашизм не продержит у меня на родине, основанном.

Уже прошлись, он прочитал стихи, которые написал будучи в последний раз в Бейлагане:

Рано утону в Бейлагане
С труп захлестала вода.
Улыбался старый, мальчик,
Улыбка военная текла.
Я в гостинице холодной
Наблюдал за бедой:
Вот мужчина с палкой,
гордый

Встал в сторонке
за водой.

Эй, народ, ты что же
терпишь
Унижение и стыд!
Ты судьбу в руках же
держишь.

Неужель под гоним жить?
(Все названия и фамилии
именны).

Суетель ИСМАИЛОВА.

Я ВСТРЕТИЛСЯ с ним случайно. Заметил кто-то вранчу на окошке, а там — Жилин и еще двое мужчин. Видно, давно уже сидят за столом, не столько едят, сколько беседуют. Беседуют у всех одна и та же война, у них — тревожная ситуация. И враг один — армянский фашизм. Жилин меня узнал — некогда виделся. Вспомнил общих знакомых...

— Ты подожди, — сказал Акиф, — Я тут тост собрался сказать.

Ну, что, командир, за удачу. За вашу удачу. Вам предстоит своя борьба и дай Бог, чтобы вы не повторили наших ошибок.

— Постараемся. Мы объединяем враг. Последняя пятнадцать лет наши земли в массовом порядке захватывали армянскими дивизиями, так называемыми бечемцами. Только они ведут себя вовсе не как бечемцы. Скупают земли, дома, прибирают к рукам торговлю, развили спекуляцию. Из-за разницы в цене подпочинили, а по вечерам наши женщины опасаются выходить на улицу — пристают, оскорбляют. Резко ухудшилась криминогенная обстановка. Дошло до того, что в некоторых районах наши местные жители вынуждены продавать свои дома и переселиться в более спокойные места. Идет ползучая оккупация наших земель, причем планомерно, целенаправленно. Такое впечатление, словно кто-то из единого центра руководит всей этой операцией. И что обидно, администрация области, местная власть никаких мер не принимает. Но притязания армян на истинные наши земли, их непомерная наглость вызывают недовольство народа, особенно казачества. Откровенно говоря, обстановку у нас накалена до предела, но всей видимости, нам не избежать своего Карабаха.

У НАС ОСТАЛИСЬ ВРАГИ

Это и беспокой. Так же ведь начиналось и у вас.

— К сожалению, мы не сумели вовремя распознать армянский фашизм. Без единого выстрела армяне оккупировали Нагорный Карабах, Геранубский, Ханларский районы. С этого плацдарма они и начали военные действия шесть лет назад.

Мы у себя знали, что здесь у нас творится армянская пропаганда нас не могла обмануть, несмотря на все старания «Останкино». Мы то уж на себе испытали их «гнусную тактику». Да и сами интересовались положением дел у вас здесь, в Азербайджане. Часто приезжал к нам по своим делам командиром у Фирузи мой друг Ахмед. Страшные вещи он рассказывал о зверствах армян. А в последний свой приезд он попросил меня о помощи. Весной это было, а у меня я вместе с шестью ребятами приехал на место. Так мы и оказались на переднем крае. Вошли в контакт с местным командованием. Делаю дичей ушу у нас на республику, уточнение переднего края противника, разведку. Занимался я и обучением личного состава тактике боя, созданием разведывательно-штурмовых групп. Только после этого приступили к выполнению боевых заданий.

ПЕРВЫЙ бой, в котором участвовали мои парни, произошел 21 мая. Требовалось провести войсковую разведку. Руководил группой вот он. Ваши солдаты прозвали его

Тигром. Пусть они и рассказывают.

Ночь выдалась темная, так что шли во весь рост. Только когда кончили виноградники, начали ползти. Цель была — захватить вражеский пост. Но когда пошли до него, оказалось — ничего там нет. Армяне в эту ночь, как назло, не выставили «секрет». Что делать? Не выполнил задания, возвращаешься, когда уже почти пройдена нейтральная полоса? Решили идти дальше, до первого армянского поста. Шли ногой в ногу, опасались мина. Чуть не наткнулись на траншею армян, ночью то была безудачна. Хорошо, оттуда раздался одиночный выстрел, таскующая пуля прошла рядом. Только благодаря этому мы и засекли вражеский окоп. Пошли в обход. До них оставалось несколько метров, когда нас заметил армянский солдат. Он успел выстрелить только один раз, ранил в ногу одного из нас. В ту же секунду мы открыли огонь из четырех автоматов. Трое армян были уничтожены сразу же. Мы ворвались в окоп и боем прошли его из конца в конец. Тут уж было не до конспирации, ругались по-казахски, бой-то был рукопашный. Когда он закончился, двенадцать армянских захватчиков остались лежать на дне окопа, один из них был прикован цепями к пудромету ДНМ, как бы армянский командир только по приужению. Хотя мы и провели разведку боем, даже окоп захватили, но задание мы выполнили не полностью.

Решили идти по второму траншее армян. Инициатива была на нашей стороне, вот и хотели использовать ее на всю катушку. Но тут, то ли по ошибке, то ли еще по какой причине, с на-

шан первый бой на азербайджанской земле.

ПОТОМ были другие бои: Енидаг, Яшылдаг, Гатыр, Экили... Сейчас всего и не упомяну, — рассказывает Жилин, — одно обстоятельство хочется отметить из-за несогласованности между участниками боя оборачивалось поражением. Так случилось и во время проведения операции по освобождению нескольких высот. Они доминировали над местностью, и закрепившись на них враг контролировал значительную часть территории в районе рва сеп. Успешная боевая операция могла бы существовать ослабить позицию врага и укрепить оборону. Вместе с нашим командиром работали детальный план предстоящего боя. К проведению операции был привлечен личный состав бригады, местной полиции и полконтрида. Согласно плану операции после артподготовки штурмовая группа скрытно должна была зайти в тыл противника, захватить технику (там у них стояли танк и БМП) и подавить огневые точки врага. Одновременно разведгруппа (в нее входили местные бойцы, прошедшие специальную подготовку под командованием Тигра должны были вплотную подойти к линии обороны противника для последующего молниеносного броска. Завершили операцию основные силы бригады.

С учетом скоротечности летних ночей на всю операцию отводился сорок минут. В два часа дождя была начата артподготовка. Сначала все шло по намечен-

бывшая телефонная связь. Только через пятьдесят минут радиста первый залп. Операция началась с опозданием почти на час. К этому времени разведгруппа Тигра подошла уже вплотную к секретному посту противника. Огонь наших артиллеристов велся с большим отклонением, в результате ни один снаряд не попал в расположение противника. К этому времени и вторая группа прошла высоту, участвовавшего в бою, его место не заняли свежие силы. Сутки высота фактически оставалась ничейной. Только на второй день армяне вновь заняли ее. Так мы подарили врагу свою победу.

А ЧЕРЕЗ трие суток мы ввязались в бой за безымянную высоту. Операция началась после короткого минометного огня по дальним позициям противника. Огонь еще продолжался, когда с нашей позиции на большой скорости вырвались танки, и по иронии судьбы противника, на высокой скорости дивульгованности в действиях ролов воля, а без этого добиться успеха в современном бою невозможно.

Но даже при удачном завершении операции, как это не раз случалось, мы не могли закрепить достигнутый в бою успех. Как это случилось, к примеру, в бою за сильно укрепленный пункт противника на высоте. Операцию мы начали интенсивным огнем из танка и БМП с закрытой огневой позиции. Противник начал отходить, когда мы перенесли огонь на соседнюю высоту, наши солдаты бросились в атаку. Одновременно наши открыли огонь, отвлечая внимание противника от основных огневых сил врага. В результате без единого выстрела мы захватили первую тран-

шею полностью себя опривали. Только при выходе солдат из боя двое подорвались на mine. Сработала привичка выносить кучно, большая группа, хотя перед боем всех инструктировали выходить колонной по одному. Но самое обидное, что успешная операция не получила дальнейшего развития. После выхода передового отряда, участвовавшего в бою, его место не заняли свежие силы. Сутки высота фактически оставалась ничейной. Только на второй день армяне вновь заняли ее. Так мы подарили врагу свою победу.

На пятнадцатые солдаты потеряли больше половины и вынуждены были отступить. Мы шли вместе с ними по пустому горсту. Видялся, как армянские солдаты обнаруживали два оставшихся нашими войсками танка. Мы ввязались в бой и отбили свою технику. Один исправный танк захватили с собой, а другой взорвали, у него не было гусениц. Такое впечатление, будто кто-то специально оставил эту технику врагу. А сколько кругом валялись оружие, брошенные нашими солдатами. Кто позволил солдатам оставлять врагу свое личное оружие? В войну солдат, вышедший на поле боя без оружия, подлежал расстрелу. Да и в мирное время солдат головой отвечал за выданное ему оружие. А тут оно валялось под ногами. Вот так населенный пункт и оставался мы врагу. Страшной была эта ночь, страшно, ведь армяне без боя сдали позиции. Так Робо-

даты, что смелых пуля бьет, убит, и смелые погибает, только в отличие от других они умирают один раз. Ваша страна может гордиться ею, она была настоящим героем и безмерно любила свою республику.

Увы, ныне ваши мужики, лишь только услышав шум приближающейся вражеской техники, готовы были бежать с позиции. Из-за таких, с полупунта. Город фактически сдали врагу без боя, войска покинули его еще до приближения врага. Только отряд пограничников ввязался в

Любая победа начнется с этого. А это будет за вас. Я уверен — армянский фашизм не продержит у меня на родине, основанном.

Уже прошлись, он прочитал стихи, которые написал будучи в последний раз в Бейлагане:

Рано утону в Бейлагане
С труп захлестала вода.
Улыбался старый, мальчик,
Улыбка военная текла.
Я в гостинице холодной
Наблюдал за бедой:
Вот мужчина с палкой,
гордый

Встал в сторонке
за водой.

Эй, народ, ты что же
терпишь
Унижение и стыд!
Ты судьбу в руках же
держишь.

Неужель под гоним жить?
(Все названия и фамилии
именны).

Суетель ИСМАИЛОВА.